

УДК 261.8:256:316.4.063.3

Н. П. Бевзюк
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и основ общегуманитарных знаний
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ЭКУМЕНИЗМ КАК СХЕМА СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩНОСТИ

Постановка проблемы. За последние 70 лет своего существования современному экуменическому движению не удалось достичь своей главной цели – воссоединения различных христианских общин. Это связано не только с разобщенностью западных церквей – католической и протестантской, – но и с дезинтеграцией церковей в православном мире. Такое разделение обусловлено уже не столько теологическими и культовыми разногласиями, сколько политическими приоритетами и историко-культурной традицией развития христианских организаций. Преодоление таких ориентаций религиозными общинами – экуменизм – поможет сохранить единство христианской церкви и поможет в решении глобальных проблем.

Анализ исследований по данной проблеме. Вопросы экуменического движения начали активно рассматриваться с 1948 г. – Первой Ассамблеи Всемирного совета церквей, но более активно со II Ватиканского собора. Именно их документы и постановления стали ключевыми для разработки схемы интеграции христианских общин. Такие исследователи, как Дж. Ситлер, Ю. Эвола, А. Хауптен, В.И. Манзюк акцентирует внимание на единстве и целостности христианства, которое под влиянием исторических и политических процессов было разрушено. Как теологи, так и ученые пытаются найти основы для развития экуменизма также и в характере личности самого человека. Попытки анализа этой проблемы были предприняты М.Ю. Хромцовой, С.С. Аверинцевым, А.А. Мутакаевой, Г.С. Батыгиным, С.Л. Франком, которые обличают «нравственное безумие», искажающее «христианскую идею спасения мира».

Целью статьи является проведение религиозно-философского анализа основных приоритетов экуменического движения на уровне различных политических, национальных и церковных интересов христианских конфессий, их интеграции в разрешении как религиозных, так и нерелигиозных проблем. Поэтому исследование вопроса экуменизма является крайне актуальным не только в рамках церковных организаций, но и общественных и государственных структур.

Изложение основного материала исследования. Термин «экуменическое движение» непосредственно связан с существительным «экуменизм» и прилагательным «экуменический», которые происходят от греческого слова «oikoumene», используемого в Новом Завете для обозначения Римской империи (Лк. 2:1) или вообще всего мира (Мф. 24:14). Постепенно этим термином стали обозначать всю Церковь как противоположность тому, что разделяет, или всю веру Церкви как противоположность тому, что не является цельным и состоит из частей. Основной проблемой современного богословия, желающего сохранить свою компетенцию в условиях нарастающего радикального религиозного плюрализма, стала необходимость заступничества за людей. С этой проблематикой связано рассмотрение экуменического движения и социально-гуманитарной активности христианской церкви в Европе.

Причину социальной и гуманитарной активности христианства в межконфессиональном диалоге необходимо связывать с экуменическим движением, прежде всего с деятельностью Всемирного совета церквей, проходившего в Амстердаме (1948 г.) и II Ватиканским Собором (1962–1965 гг.). Идеологическим основанием последнего стало провозглашение папой Иоанном XXIII *aggiornamento*, переводимое как «осовременивание», «приведение в соответствие с сегодняшним днем» [3, XIII]. Так, богословие расширяет свою компетенцию и выходит за пределы богословских

или религиозных догм, акцентируя их социальную или гуманитарную значимость. Уважение к многочисленным формам христианских и нехристианских религиозных течений обусловлено самим фактом существования христианства и иных религиозных течений в системе глобальной интеграции предикативных форм социальных систем, то есть тех логических структур, которые самим фактом своего существования способствуют созданию социальных парадигм, социальных конструкций, обуславливающих существование социально-поведенческих норм общества. Это прежде всего права человека, язык, наука, культура, политика, гуманитарные и благотворительные программы некоммерческих и коммерческих организаций, имеющие международное значение, а также модификация осуществления многовековых адаптационных процессов и изменений. Наряду со статичными моделями и институтами для религии характерны также переменные формы социального выражения религиозных доктрин. В первую очередь это постоянно сменяющие друг друга поколения повествователей и проводников религиозной веры. Вера в Бога, как системная богословская и философская идея, определяющая и символизирующая религиозные убеждения, связывающая внешнюю религиозную терпимость и уважение к многообразию вероисповеданий в рамках каждой религиозной традиции друг с другом, по необходимости должна быть обусловлена уважением к живым носителям религиозной традиции. В современной ситуации приходится иметь дело не только с соседством различных религий и церквей, но и с проблемой сравнения и герменевтического анализа их теологического и религиозно-философского наследия как возможной критики вещей, «как абсолютными сигнификами» [10, с. 133]. Вследствие разного рода факторов внутри каждой религиозной системы необходимо иметь дело с более значительной толерантностью и с некоторой условностью касательно собственной традиции. Экуменическое движение предполагает не академическое исследование и осмысление наследия религиозных систем, которые в силу объективных причин вступают в общение с разными религиями; это имело место на заре возникновения науки и рассматривалось как сравнительное религиоведение. Экуменическое движение предполагает интенсивный процесс взаимопроникновения и взаимообусловленности, который не в состоянии избежать ни одно современное религиозное учение.

Характерной чертой современной общеевропейской политики является осторожность в подходах к реализации принципа свободы совести и тщательное взвешенное невмешательство в сферу государственно-конфессиональных отношений. Политические инициативы в направлении толерантного решения религиозных вопросов, а также перечисленные выше проблемы оказываются серьезным вызовом для богословия, практики и институционального устройства европейских христианских церквей. Ответственные христианские деятели все в большей степени осознают, что толерантность в отношениях между различными религиями не предполагает никакой альтернативы, что разделенная церковь в условиях кризиса традиционного европейского христианства деструктивна и дезинтеграционна и имеет гораздо меньше шансов устоять и сохранить свое влияние на людей. Разделения между христианами, кроме всего прочего, являются препятствием для проповеди христианской жизни, соответствующей евангельским принципам, которая направлена на всеобщее братство и представляет собой реальную альтернативу насилию, несправедливости и терроризму. Экуменическое движение

в Европе, которое началось в первое десятилетие XX в. и активизировалось после Второй мировой войны, по словам С.С. Аверинцева, обусловлено «ситуацией христианства как веры, заново предлагающей себя нехристианскому миру; человек, в акте личного выбора становящийся христианином, все реже наследует конфессиональную культуру своих предков, но и взаимные счеты конфессий, уходящие в века, становятся для него все менее актуальными» [1, с. 209]. При этом важен сам факт понимания того, что «общественная ориентация различных вариантов и проявлений христианства была во все века его существования и остается до сих пор чрезвычайно противоречивой, выявляя внутреннюю дупольность христианского мировоззрения» [1, с. 209]. Экуменический процесс идет весьма болезненно, постоянно преодолевая препятствия в виде старых и новых предрассудков, подозрительности, соперничества, исторически сложившихся противоречий между церквями. В этом процессе достигнут определенный прогресс, отраженный, в частности, в «Экуменической хартии». Хартию официально одобрили (по крайней мере, на декларативном уровне) большинство традиционных для Европы христианских конфессий: это римско-католическая церковь, православные церкви (Русская, Греческая, Румынская, Вселенский патриархат, Армянская апостольская церковь) и протестантские церкви (лютеране, реформаты, англикане, методисты и другие). Безусловно, принятие «Хартии» было бы невозможным, если бы не упомянутая выше реальная политика толерантности в области религиозных вопросов, проводимая Европейским Союзом и другими общеевропейскими структурами. Цель «Хартии», по признанию ее авторов и сторонников, – «содействовать экуменической культуре диалога и сотрудничеству на всех уровнях церковной жизни, предоставляя для этого согласованные критерии» [14]. Экуменизм – это веление времени: «Религия нагружает сомнениями, политика – опасениями, и лишь само время, именно как условие ненадежности, обеспечивает надежность» [5, с. 408]. «Экуменическая хартия» основана на убеждении, что церкви не смогут ответить на острые современные вопросы, если они не достигнут согласия и единства друг с другом, и что возникновение единой Европы будет крайне затруднено, если церкви остаются разделенными. В определении своих целей «Хартия» исходит из реалистической оценки состояния современного европейского христианства: «хартия не имеет ни вероучительного, ни догматического характера и не является юридически обязательной по церковному праву» [14]. Кроме того, как говорится в «Хартии», Европа виновата перед всем христианским миром, поскольку именно из нее разделение между церквями было экспортировано в другие страны и континенты. «В течение веков Европа выработала в религиозных культурных категориях преимущественно христианский характер. Однако христиане не смогли предотвратить страдания и разрушения, принесенными европейцами как внутри Европы, так и за ее пределами. Мы признаем нашу долю ответственности за эту вину и просим прощения у Бога и наших собратьев людей» [14]. «Экуменическая хартия» является свидетельством сегодняшней экуменической ситуации в Европе.

После разрушения Берлинской стены на первый план вышла проблема отношений между культурами и традициями Восточной и Западной Европы. Некоторые болезненные вопросы как, например, прозелитизм, отношения между православными и греко-католическими церквями, недавние столкновения между православными и протестантами в рамках экуменических организаций и другие восходят к давним противоречиям между латинским и восточным христианством. Традиционные экуменические дискуссии по поводу рукоположенного служения, евхаристического взаимоприятия, папской власти, этических проблем и так далее также отмечены противоречиями между восточной христианской и постмодернистской европейской культурой. Со своей стороны многие восточные церкви испытывают серьезное недоверие к плюралистической, светской и релятивистской западной культуре. В современный пе-

риод на экуменическом уровне возникли новые процессы, связанные с необходимостью прояснения и защиты этнической идентичности различных церквей и религиозных сообществ. Подлинный диалог, основанный на принципах толерантности, с одной стороны, и преодолении опасности перехода к релятивизму – с другой, возможен только в том случае, если участники этого диалога осознают собственную идентичность. Богословские аспекты экуменизма могут быть полезны не только церквям, но и политическим деятелям, поскольку содержат важные принципы для принятия политических решений. Экуменизм подчеркивает значимость признания достоинства каждого человека, как основы существования общества. Он направлен против дискриминации, маргинализации и национализма, призывая к толерантности и к примирению между народами и отдельными людьми, так как «функциональная деятельность одного, – пишет А.А. Мукатаева, – (выработка идентичности) происходит в поле деятельности другого (сознания) – все же у них разная смысловая модальность» [7, с. 45]. Христианские церкви не должны рассматривать разделение и соперничество между церквями в качестве положительного обстоятельства. Значение и эффективность христианства в современном мире напрямую зависят от осознания пагубности этих разделений. Речь обо всей Европе, а не о ее западной или восточной части, с которой она часто идентифицируется. С этой точки зрения Европа рассматривается как населенная разными народами, каждый из которых обладает своей собственной идентичностью, независимо от того, являются ли конкретные страны членами Евросоюза или нет. В первой части Хартии четко говорится, что экуменизм подразумевает под «действительным единством церквей». Положение из Символа веры, принятого Вселенским Собором 381 г. в Константинополе («верим в единую святую вселенскую и апостолическую церковь») имеет особое значение. В этом исповедании веры христиане находят общее основание, этот текст до сегодняшнего дня объединяет христиан в общем понимании их долга. В этом определении слово «вселенская» (catholic) употребляется не в позднейшем, конфессиональном смысле, а в контексте богословия ранней церкви, которое является общим для всех христианских церквей. Это определение помогает преодолеть взаимные опасения католиков, протестантов и православных, унаследованные из прошлого. Экуменизм разума недостаточен, необходим еще и экуменизм сердца, подлинный процесс изучения христианами друг друга и исцеления от вражды. Как было отмечено на II Ватиканском соборе, необходима «солидарность церквей-членов между собой», когда «все участники проявят желание слушать, а также высказываться, а все существующие разногласия и напряженные моменты будут откровенно признаваться» [4, с. 633].

Начиная со средневековья, христианство было отмечено не только служением людям, но и борьбой различных церквей за политическую власть. Интеллектуальные и духовные корни империалистического мышления восходят к историческому единству империй и церквей. Это мышление, выразившееся в крестовых походах, преследовании еретиков, религиозных войнах, рабстве и насильственной христианизации других стран и континентов, принесло множество страданий и боли. Столетиями Европу рассматривали как территорию, разделенную на византийский Восток с православными церквями, и Запад, находившийся под влиянием римско-католической церкви и церквей реформации. Различные философские и правовые системы повлияли на эти две культуры, а также на церкви и их богословие, и до сегодняшнего дня они воспринимаются как во многом чуждые друг другу. В Европе церкви всегда были связаны с той или иной культурной традицией, имеющей свою историческую ретроспективу. Церковь часто рассматривают как культурный фактор в «католической Польше», «православной России» и «лютеранской Скандинавии». Даже процесс секуляризации мало повлиял на эти определения. С другой стороны, церковь сама стала продуктом культуры национальных и этнических регионов и отражает ментальный

стереотип данного региона. И в настоящее время французский католицизм, греческое православие и немецкий протестантизм характеризуются специфической ментальностью и духовностью. Все эти исторические обстоятельства заставили церкви в последние десятилетия переосмыслить отношения между собой и странами, нациями, народами и государствами. В то же время недавние конфликты на межрелигиозной почве в Европе показывают, что эти проблемы остаются актуальными. Церкви не могут разрабатывать конкретные экономические и политические стратегии и концепции. Но они должны недвусмысленно заявлять политикам о том, что рыночная экономика, основанная на так называемом потребительском капитализме, должна быть изменена, потому что в долгосрочной перспективе она приводит к увеличению массовой бедности в обществе. Если политики заботятся о выгоде только своей страны и не осознают свою ответственность за мировую политику, христиане должны голосовать за изгнание таких политиков. Это своеобразная героизация религиозного момента в социальной действительности. По мнению Ю. Эвола, в этом случае «религиозный фактор в его героическом измерении неотъемлемо от мировоззрения, которое могло бы способствовать образованию созидательного движения» [13, с. 153]. Этот диалог может вестись на разных уровнях – мировом, континентальном, национальном или местном. Что касается его содержания, то необходимо четко различать диалог о богословских вопросах (сущности Бога, понимания священных текстов, откровения, этики) и диалог о политических и правовых вопросах, которые касаются всех людей, например, о мире, глобализации, биоэтике и экологии. Диалог может вестись в разных формах – от обмена опытом между представителями разных религий до выработки общей позиции по этическим проблемам. Высшая форма межрелигиозного диалога – это духовные или богослужебные встречи между верующими или религиозными сообществами в их религиозно бытийной перспективе. Поэтому «экуменическое сотрудничество христиан имеет смысл, только если оно заново поставит вопрос о церковном единстве как внутренней проблеме самого бытия и жизни, а не секуляризованных церковных организаций» [12, с. 40].

Историко-критическая наука познакомила нас с постепенным ростом разного рода догматических знаний и обозначила смену религиозных парадигм. Она показала, как эти парадигмы менялись в иудаизме и христианстве, а также же и в других религиозных системах, выявив характерные особенности и признаки друг друга, направления, акценты и ответвления, отражающие изменяющиеся контексты, развитие критического рефлексивного мышления и конкретные реформаторские движения. Хотя при этом ни одна исследовательская схема, предпринятая в рассмотрении религиозного течения/течений не в состоянии понятийно методологически ограничить или определить конкретные убеждения и линии поведения людей рамками обширной логической схемы. В конечном счете потребовались новые герменевтические методы для изучения контекстов всего того, что было закреплено в тексте, на бумаге и что может стать основой межрелигиозного дискурса, как «стремление к вселенскому сознанию» [6, с. 343]. Структуралистские изыскания о взаимодействии текста и читателя и постмодернистские идеи о конструктивном и деконструктивном характере всякого знания привели к такому понятию, как «герменевтика подозрения, недоверия» [11, с. 343]. То есть часто написано не то, что мы читаем или думаем. Все это требует от богословской концепции все большей гибкости и осмысленности. Необходимо учитывать, что в обращении с плюрализмом как одним из возможных способов интеграционного поведения верующей личности экуменизм, как межрелигиозный диалог, выступает в качестве непрерывного дидактического процесса, оказывающего влияние на катехизацию и литургическое действие. Не в последнюю очередь этот дидактический процесс проявляет себя в том, что человеческая вера находит свое выражение в молитве, в отношении к жизни и к смерти, в поиске смысла. Плюрализм,

как интеграционная деятельная основа, имеет множество выражений: от благополучной терпимости и любви к незнакомому и, являясь следствием глобальной рыночной культуры, при этом неизбежно втягивается в дифференциацию с социальной системой, вплоть до реакционных явлений – релятивизм и фундаментализм, «а все зависит от логики значений» [2, с. 66].

Толерантность и нейтралитет в государственно-конфессиональных отношениях – единственно адекватная на сегодняшний день форма отношений между государством и религиозными сообществами, которая обеспечивает им возможность конструктивно участвовать в процессе создания единой Европы, объединенной общими ценностями и общим уважением к правам каждого человека, независимо от вероисповедания, национальности, материального положения и социального статуса. Межрелигиозный диалог может проходить в форме двусторонних и многосторонних встреч. Свои существенные отличия имеет внутриконфессиональный диалог, например, диалог между христианами или мусульманами, представляющими разные направления. Наконец, диалог происходит по-разному в зависимости от того, кто в нем участвует: представители священной богословии, ученые, политические деятели, молодежь, мужчины или женщины, поскольку все эти группы имеют свои собственные интересы и цели. Не секрет, что во многих официальных заявлениях некоторых церквей чаще высказывается позиция против совместного принятия таинства евхаристии, чем за общее совместное участие в таинстве евхаристии. С другой стороны, несмотря на тщательно сформулированные богословские возражения церковных иерархов и органов, все больше рядовых прихожан европейских церквей приходят к собственному решению по этому поводу. Они не понимают, почему христиане различных конфессий не могут вместе участвовать в Вечере Господней, если в течение недели они живут бок о бок друг с другом, вместе работают, радуются и страдают. Это говорит о том, что в действительной жизни церквей происходят определенные процессы, с которыми иерархи и богословы рано или поздно вынуждены будут считаться. Кроме того, как писал С.С. Аверинцев, «необходимость для мыслящих христиан, спасая в себе веру, противостоять чудовищному идеологическому натиску развила повышенную «аллергию» к привычному конфессиональному идеологизму, веками упражнявшемуся в идеализации своего прошлого и настоящего и очернении прошлого и настоящего оппонентов» [1, с. 210]. Экуменизм уделяет большое внимание совместной миссии христианских церквей в Европе. Эта миссия требует переосмысления, поскольку сегодняшнюю Европу нельзя больше характеризовать как «христианскую» в традиционном смысле. Более того, любая ее характеристика оказывается искусственной, будь то такие определения, как «секулярная», «пострелигиозная», «постмодернистская», «постхристианская» или даже «плюралистическая». Сегодня идут жаркие дебаты по поводу того, была ли Европа когда-либо действительно «христианской», и если да, то в каком смысле. Можно предположить, что эти дебаты будут продолжаться и повлияют на осознание церквями их миссии. Уже давно высказываются полярные мнения: с одной стороны, некоторые считают, что следует напомнить европейским жителям об их христианских корнях, и в результате люди рано или поздно отвернутся от экзотических религий и вернуться в лоно материнской церкви. С другой стороны, в церковных кругах считается, что европейская культура (по крайней мере, в ее западной части) настолько проникнута рационализмом, материализмом и индивидуализмом, что она стала совершенно чуждой и даже враждебной Благой вести. И то, и другое – упрощение, поскольку сегодняшняя Европа является сложной смесью христианских, антихристианских и нехристианских элементов. Подлинно экуменическое европейское христианство должно быть открытым этим процессам на всех уровнях – местном, национальном и панъевропейском. Экуменический процесс необходимо рассматривать в тесной связи с процессом европейской ин-

теграції. В цьому процесі екуменізм несе загальну відповідальність церквей за Європу. Основні параметри цієї відповідальності – це справедливість, мир, уваження до гідності кожного людини, демократизація, справедливе ставлення до емігрантів і біженців і їх благополуччя, захист навколишнього середовища. Екуменізм є рухом, що об'єднує найбільш впливові європейські християнські конфесії. Виконання зобов'язань, передбачених стратегією екуменізму, залежить від реальної політико-ідеологічної ситуації в тій чи іншій країні, де діють церкви-члени європейських міжконфесійних організацій. Так, екуменічне руху широко представлено і активно реалізує себе переважно в лютеранських країнах (Німеччині, Скандинавії), в Великобританії і західноєвропейських католицьких країнах (Франції, Італії, Іспанії, Португалії і інших), тоді як в Росії, Румунії, Болгарії, Арменії це руху не реалізується. В процесі екуменічного руху в контексті реальної ситуації європейських країн були висказані два взамоісключаючі думки, особливо по відношенню до першого постулату: «Ми віримо в єдину святую вселенську і апостолічну церкву». С однієї сторони, це сприймається як надто абстрактне в таких країнах, як Великобританія, де процес екуменічного єднання досяг конкретних домовленостей між різними християнськими конфесіями по відношенню до спільної діяльності на різних рівнях, включаючи взаємне визнання рукоположення і євхаристичне єднання. С іншої сторони, європейські православні церкви на даному етапі не приймають ні євхаристичне єднання, ні визнання рукоположення, надаючи «головне місце церкві як символу зв'язуючого зв'язку і найбільш частіше ігноруючи роль Царства Божого» [9, с. 352]. Екуменізм сформулював необхідність взаємодії між різними християнськими церквами, яка виходить за межі догматичних, богословських і інституціональних аспектів взаємодій між ними. Ця необхідність випливає з загальної відповідальності за напрямлення розвитку сучасних соціально-політичних процесів в Європі. Церкви як би «толкують до єдності і спокушають ім» [8, с. 337]. Слід зауважити, що християнські церкви Європи досягли значально більшого єдності в соціальної і благодійної діяльності, ніж в еклізіологічних взаємодіях. Це не дивно, оскільки при обговоренні соціальних проблем багато протиріччя, що існують між церквами, відходять на другий план, а толерантність в взаємодіях легше формується в діалозі по тем питанням, які є загальними і однаково важливими для всіх учасників. В обговоренні таких проблем, як біоетика, захист навколишнього середовища, права людини, гендерні соціальні ролі і тому подібне, протестантські церкви і римсько-католицька церква проявляють більшу активність і зацікавленість, ніж православні церкви. Останні, як правило, дотримуються тієї точки зору, що перераховані проблеми є проявом західного релігійного лібералізму, до якого слід протиставити. Це є однією з причин того, що екуменізм залишається за межами публічної дискусії всередині Руської православної церкви і в міжконфесійному процесі в сучасній Росії. Екуменізм виражає і осмислює важливе богословське і моральне поняття – «покаяння». Річ йде про визнання провини християн Європи за численні релігійні конфлікти і війни, що відбулися на Євразійському континенті протягом століть, за використання церков в політичних цілях, за антисемітизм, за експорт воїнського християнства на інші континенти і принесення європейського християнського розділення іншим народам. Без такого покаяння і випливаючого з нього пошуку форми і змісту християнського провозвістия, адекватного сучасній дійсності, екуменічний процес, ймовірно, не буде плідним. Однак глибина і відповідальність процесу аналізу і переосмислення своїх минулих досягнень

і помилок визначають саму можливість екуменічного діалогу і толерантного взаємодія між європейськими християнами. Ідеологічна основа екуменізму особливо підкреслює, що християни повинні визнавати право на свободу релігії і совісті всіх тих людей, які дотримуються протилежних християнству поглядів або індиферентні до них.

Висновки і перспективи пошуку в даному науковому напрямку. Розділення християнських конфесій обумовлено багатьма факторами об'єктивного і суб'єктивного характеру. Церкви визнають одна одну, однак задовольняються тим, що існують окремо. Їх цінності історично склалися, закріпилися, існували в письмових джерелах, і офіційних доктринах і набували особливого характеру. Однак є фундамент, який дозволить їм об'єднатися одна з одною (не втрачаючи своїх специфічних особливостей) і стати єдиною християнською общиною – це загальнолюдські цінності і толерантність, а також вироблення єдиного рішення глобальних проблем сучасності з точки зору християнства. По тому діалог між християнськими конфесіями в майбутньому сучасного світу і сучасного людини повинен бути пріоритетним в майбутньому християнстві.

Література

1. Аверинцев С.С. София – Логос. Словарь. К.: Дух і Літера, 2001. 460 с.
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии языка / Пер. с фр. Д. Кралечкина. М.: Вибліон, Русская книга. 2004. 304 с.
3. История II Ватиканского собора: в 5 т. Т. 1. / Пер. А. Киселев. – М.: ББИ св. ап. Андрея. 2003. 662 с.
4. История II Ватиканского собора: в 5 т. Т. 5. / Пер. М. Карпец (Гольбина). М.: ББИ св. ап. Андрея. 2009. 882 с.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева. СПб.: Наука. 2007. 645 с.
6. Манзюк В.И. Генезис католической модели екуменизма. Научные ведомости Белгородского университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. Т. 14. № 13. С. 253–256.
7. Мукатаева А.А. Религиозная идентичность в культурной идентичности личности. Педагогическое образование и наука. 2010. № 5. С. 44–51.
8. Ситлер Дж. Призванные к единству. Екуменічне руху. Антологія ключових текстів. М.: ББИ св. ап. Андрея. 2002. С. 335–338.
9. Современное католическое богословие: хрестоматия / Пер. с англ. О. Корнеев. М.: ББИ св. ап. Андрея. 2007. 673 с.
10. Фуко М. Слова и вещи / Пер. с фр. В.П. Визгин. СПб.: А-скад. 1994. 407 с.
11. Хаутептен А. Бог: открытый вопрос. Богословские перспективы современной культуры / Пер. с нидерл. М. Пинкэ. М.: ББИ св. ап. Андрея. 2008. 517 с.
12. Хромцова М.Ю. Межконфессиональный диалог сквозь призму богословия общения. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 2. С. 33–44.
13. Эвола Ю. Люди и руины / Пер. с итал. В.В. Ванюшкина. М.: Русское современное общество. 2002. 287 с.
14. Екуменічна Хартія. URL: <http://www.ortho-hetero.ru/doc-ecum/157>.

Анотація

Бевзюк Н. П. Екуменізм як схема інтеграції релігійної общини. – Стаття.

Стаття присвячена проблемі християнського і міжхристиянського діалогу як основи створення нової толерантної міжконфесійної соціальної системи. Термін «екуменізм» стосується до вираження даного в історичному контексті єдності церкви. Християнська церква діє в світі, де історичні християнські освіти розділяють долю всього людства. Попити рухатися до загальної основи здійснюються через діалоги, які сприяють взаєморозумінню і співпраці. Модель міжхристиянського діалогу, визначена як екуменізм, вироблена в недрах християнського богослов'я як ідея практично-

го дискурсу і герменевтики розуміння. Цілью екуменізму стає вироблення стратегії соціального об'єднання і міжкультурної інтеграції. Питання про те, як поєднати необхідність єдності християнських церков з визнанням різноманітності, стало одним із вирішуваних питань екуменічного руху. Автор прагне показати, як відбувається трансформація ідеї екуменізму в епоху глобалізації суспільних відносин.

Ключеві слова: екуменізм, християнський діалог, інтеграція, глобалізація суспільних відносин, II Ватиканський собор, толерантність.

Анотація

Бевзук Н. П. Екуменізм як схема системної інтеграції релігійної спільноти. – Стаття.

Стаття присвячена проблемі християнського та міжхристиянського діалогу як основи створення нової толерантної міжконфесійної соціальної системи. Термін «екуменізм» належить до виявлення в цьому історичному контексті єдності церкви. Християнська церква діє у світі, де історичні християнські утворення розділяють долю всього людства. Спроби рухатися до загальної основи здійснюються через діалоги, які сприяють взаєморозумінню та співробітництву. Модель міжхристиянського діалогу, яка визначається як екуменізм, вироблена в надрах християнського богослов'я як ідея практичного дискурсу й герменевтики розуміння. Метою екуменізму є вироблення стратегії соціального спілкування та міжкультурної інтеграції. Питання про те, як поєднати необхідність єдності християнських церков із визнанням різноманітності, стало одним із вирішуваних питань екуменічного руху. Автор на-

магається показати, як відбувається ідея трансформації екуменізму в епоху глобалізації суспільних відносин.

Ключові слова: екуменізм, християнський діалог, інтеграція, глобалізація суспільних відносин, II Ватиканський собор, толерантність.

Summary

Bevzyuk N. P. Ecumenism as a scheme for the integration of a religious community. – Article.

The article is devoted to the problem of Christian and inter-Christian dialogue as the basis for creating a new tolerant inter-confessional social system. The term "ecumenism" refers to the expression of the unity of the church given in the historical context. The Christian church operates in a world where historical Christian entities share the fate of all mankind. Attempts to move towards a common basis are carried out through dialogues that promote mutual understanding and cooperation. The model of inter-Christian dialogue, defined as ecumenism, is developed in the depths of Christian theology as an idea of practical discourse and hermeneutics of understanding. The goal of ecumenism is the development of a strategy for social communication and intercultural integration. The question of how to combine the necessity of the unity of Christian churches with the recognition of the possibility of diversity has become one of the decisive questions of the ecumenical movement. The author seeks to show how and how the idea of ecumenism is transformed in the era of globalization of social relations.

Key words: ecumenism, christian dialogue, integration, globalization of social relations, second Vatican Council, tolerance.